

Динамика формирования припадков у больных с односторонним височным очагом после передней височной лобэктомии

А.С. Шершевер

Опыт изучения височной эпилепсии показал, что эпилептический очаг при этой форме заболевания обычно включает ряд медиобазальных структур височной доли и нередко занимает широкую территорию конвекситальной коры [6,9,11,13]. В подобной ситуации у отдельных больных тотальное удаление очага не производится, что, по мнению ряда нейрохирургов, является причиной продолжения припадков [1,2,3,4,5,6,8,14]. Основанием для парциальной резекции часто служат физиологические ограничения [7,14,15], недостаточная диагностическая информация, полученная в дооперационном периоде и переоценка надежности интраоперационных электрофизиологических данных.

Представлены результаты многолетнего непрерывного наблюдения за 28 больными, в течение 30 лет, у которых были осуществлены различного вида открытые хирургические вмешательства на одностороннем височном эпилептическом очаге. У всех этих больных в различные сроки после операции наблюдался рецидив припадков, что, в частности, у 4 из них явилось основанием для проведения повторного хирургического вмешательства. В работе рассмотрены клинические особенности и вероятные причины рецидива припадков у обсуждаемой группы больных. Однако, прежде чем приступить к изложению перечисленных выше положений, следует указать, что у 8 из 28 больных первые клинические признаки рецидивировавших очаговых припадков не совпадали с очаговыми пароксизмами дооперационного периода.

Особенности течения эпилепсии в дооперационном периоде

У всех больных данной группы отмечался прогрессивный тип течения заболевания. На протяжении многих лет большинство из них находилось под наблюдением невропатолога – эпилептолога, больные постоянно получали антиконвульсанты и психотропные препараты, причем первые, нередко в предельно допустимых дозах. Несмотря на это, за год, предшествующий операции, припадки повторялись в среднем до 10 раз в месяц и имели склонность к серийному и статусному течению.

Очаговый компонент припадков у рассматриваемых больных характеризовался значительным разнообразием, что типично для височной формы заболевания. В составе пароксизмального синдрома наблюдались вегетативно-висцеральные, простые сенсорные, галлюцинаторные, иллюзорные и некоторые очаговые судорожные формы. Припадки в развернутом виде протекали как эпилептические автоматизмы. Судорожные тонико-клонические и бессудорожные приступы с утратой сознания. На стадии выхода из припадков часто наблюдались кратковременная спутанность сознания с длительным возбуждением, после серии припадков отмечались преходящие парезы мышц конечностей, а иногда и эпизоды сумеречного состояния сознания.

Психические расстройства отличались большим клиническим разнообразием, что объяснялось многими причинами и, в частности, возрастом больных к моменту заболевания. При начале процесса в первые годы жизни у больных с грубым органическим поражением мозга существенное ме-

сто в составе интеллектуальных нарушений занимал первичный психоорганический синдром. Более позднее появление эпилептических припадков сопровождалось интеллектуально-мнестическими расстройствами и появлением признаков эпилептической деменции.

Наиболее характерны были изменения в сфере личности.

У больных с ранним началом заболевания на первый план выступали поляриность эмоций, двигательная расторможенность, безмерное упорство и пренебрежение к выбору способа при достижении цели, часто мало значимой по своему содержанию. В группе наблюдений с поздним появлением припадков часто обращали внимание энехетический тип развития личности, мелочность, цинизм и изменения в эмоционально-волевой сфере.

Прогрессирующий тип развития заболеваний сопровождался прогрессирующим снижением уровня социально-трудовой адаптации. Из числа оперированных имели группу инвалидности I и не работали 14 человек. Училились в массовой общеобразовательной школе 9. Периодически нуждались в госпитализации и принудительном лечении в условиях психиатрической больницы 5 человек.

В группе из 28 больных у 6 были произведены стереотаксические операции с имплантацией внутримозговых электродов. Открытые хирургические вмешательства были осуществлены во всех наблюдениях, причем в 4 случаях использовались повторные хирургические операции. Из 28 больных у 19 во время резекционных вмешательств производилась интраоперационная регистрация биопотенциалов с открытых отделов мозга.

Участки резекционных отделов подвергались гистологическому исследованию, результаты которого в комплексе с данными рентгенологического (ангиография, КТ, МРТ) по-

зволили исключить у рассматриваемых больных аневризмы, паразитарные заболевания и опухоли головного мозга.

Рецидив обонятельных, вкусовых галлюцинаций и висцеральных припадков

Данная группа наблюдений включала 11 человек. Они были оперированы в возрасте от 14 до 40 лет. Среди оперированных было 7 женщин и 4 мужчин, возраст которых к началу появления первых, регулярно повторяющихся припадков, находился в интервале от 8 месяцев до 27 лет. Продолжительность заболевания определялась от времени появления первых, регулярно повторяющихся припадков, до момента проведения оперативного вмешательства, охватывала период от 4 до 25 лет. Длительность катамнеза в данной группе составила период от 17 до 25 лет. Среди обследованных у одной больной имелись указания на асфиксию во время родов. Одна из этих больных в возрасте 1 года перенесла менингоэнцефалит, осложнившийся развитием правостороннего гемипареза.

В клиническом отношении данная группа характеризовалась тем, что после проведенного хирургического вмешательства рецидивировали припадки в форме обонятельных, вкусовых галлюцинаций и висцеральных пароксизмов.

Оценивая отдаленные результаты хирургического лечения и клинические особенности возобновившихся припадков, считаем, целесообразным группу из 11 больных разделить на две подгруппы.

Подгруппа, состоявшая из 5 больных, характеризовалась тем, что после рецидива, припадки позднее трансформировались во вторично генерализованные судорожные припадки и эпилептические автоматизмы. Сведения о характере возобновившихся очаговых пароксизмов представлены в табл. 1.

Таблица 1. Очаговые пароксизмальные проявления у больных с рецидивом обонятельных, вкусовых галлюцинаций и висцеральных припадков

N п\п	Очаговые припадки до операции	Срок рецидива (в месяцах)	Очаговые припадки после операции	Локализация очаговых ЭЭГ-пароксизмов после операции по данным ЭЭГ
1	Обонятельные, эпигастральные	6	Обонятельные	Не установлена
2	Вкусовые, аперцептивные иллюзии	16	Вкусовые	Не установлен
3	Пекторальные, перцептивные	8	пекторальные	Не установлена
4	Эпигастральные	24	Эпигастральные	Височная
5	Эпигастральные, кардиальные	4	Эпигастральные	Не установлена
6	Пекторальные, перцептивные иллюзии	8	Пекторальные	Височная
7	Эпигастральные, кардиальные	24	Эпигастральные	Височная
8	Эпигастральные	18	Эпигастральные	Не установлена
9	Обонятельные, аперцептивные, эпигастральные	36	Эпигастральные	Височная
10	Кардиальные, брахиофациальные припадки	4	кардиальные	Височная
11	Кардиальные, брахиофациальные припадки	12	кардиальные	Не установлена

У больного (наблюдение 10) через 6 месяцев после начала рецидива, произведенное ранее субпиальное удаление коры первой и второй височных извилин было дополнено резекцией медиобазальных структур височной доли. На протяжении 17 лет каких-либо пароксизмальных проявлений эпилептического процесса у данного больного не наблюдалось.

Данное наблюдение (10) будет иллюстрировано представленной ниже историей болезни.

Больной (2) из этой подгруппы страдал судорожными припадками с предшествующим очаговым компонен-

том в форме вкусовых галлюцинаций. Данному больному была проведена передняя височная лобэктомия слева, причем было отмечено, что ЭС коры островка сопровождалась появлением характерного очагового компонента. Вкусовые галлюцинации рецидивировали через 16 месяцев, а вторично-генерализованные судорожные припадки появились через 5 лет после вмешательства. Больной постоянно принимает антиконвульсанты, на фоне которых вторично-генерализованные судорожные припадки повторялись 3-4 раза в год, развиваясь во время сна. Больной ра-

ботаает электрослесарем, группы инвалидности не имеет.

Большая (наблюдение 1) была оперирована через 12 лет после появления регулярно повторяющихся очаговых судорожных припадков и эпилептических автоматизмов. Течение заболевания в данном наблюдении было тяжелым, так как припадки возникали с частотой до 20 раз в месяц, часто повторялись в виде серий. После проведенного обследования произведена передняя височная лобэктомия. Во время операции обнаружены значительные атрофические изменения коры островка, однако от удаления последней решено было воздержаться из-за опасения травмы ветвей средней мозговой артерии. Через 6 месяцев очагового компонента припадка в форме обонятельных галлюцинаций возобновился, а еще через год трансформировался во вторично-генерализованные судорожные припадки, повторяющиеся до 2-3 раз в месяц. Больная до настоящего времени регулярно принимает антиконвульсанты, не работает, имеет вторую группу инвалидности. От предложенного повторного вмешательства отказалась.

Еще у двух больных (наблюдение 5,7) также отмечено возобновление вторично-генерализованных судорожных припадков с очаговым висцеральным компонентом.

Вторая подгруппа включала 6 больных, у которых в различные сроки – от 4 до 36 месяцев после произведенной передней височной лобэктомии возобновились висцеральные пароксизмы, которые в дальнейшем не трансформировались во вторично-генерализованные припадки.

Все больные в этот период получали противосудорожную терапию. Оценивая характер пароксизмов, больные единодушно отмечали, что они полностью совпадали с тем очаговым компонентом, который ранее предшествовал развернутому судорожным

припадкам.

На протяжении последующего пятилетия поддерживающая терапия, несмотря на отсутствие вторично-генерализованных припадков, не отменялась и не уменьшалась. Общее состояние больных и их социальная адаптация улучшилась. Постепенно частота повторения висцеральных пароксизмов сокращалась, что в конечном счете позволило 5 больным снизить суточную дозу антиконвульсантов, а у шестого больного (наблюдение 11) вообще через 10 лет отменить поддерживающую терапию. К началу 80-х годов только у одной больной (наблюдение 6) на ЭЭГ в височных отведениях на стороне оперативного вмешательства сохранялись отдельные пароксизмы тета-волн.

Таким образом, в обеих подгруппах имелись больные, у которых рецидив начался с висцерального компонента. Это проявление может ускользать от внимания врачей, тем более, что на ЭЭГ не всегда удается зарегистрировать очаговые эпилептические пароксизмы. В связи с этим считаем целесообразным рекомендовать продолжать непрерывную терапию, даже если начало рецидива проявляется жалобами на висцеральный дискомфорт.

Приводим одно из наблюдений, иллюстрирующее вариант начального проявления рецидива припадков.

Наблюдение (10). Больной К., 23 года, помощник эпидемиолога районной СЭС. Поступил в клинику 20.04.1965 года с жалобами на эпилептические припадки, повторяющиеся до 10 раз в месяц, снижение памяти и повышенную раздражительность. На протяжении последних трех лет систематически проводимой терапии припадки не прекращались. Последние начинаются с ощущения тяжести в области сердца и усиленного сердцебиения, в дальнейшем трансформируясь в эпилептические автоматизмы жестов и вторично-генерализованные судорожные припадки.

Развернутые припадки имели тенденцию к серийному течению. Наследственность по эпилепсии у больного неотягощена. Течение беременности и родов у матери без осложнений. В детстве болел корью, паротитом, пневмонией.

В возрасте 2 месяцев у больного возник статус тонико-клонических припадков. Подобные припадки стали повторяться до нескольких раз в месяц. Прием люминала и хлоралгидрата несколько уменьшал их частоту, к четырем годам припадки прекратились. В возрасте 7 лет припадки возобновились с частотой 2-3 в месяц на фоне приема дифенина (300 мг) и люминала в дозировке (100 мг) в сутки. С 15 лет к редким судорожным припадкам присоединились эпилептические автоматизмы, начинающиеся с ощущения тяжести в области сердца и усиленного сердцебиения.

При поступлении в клинику со стороны внутренних органов патологии не выявлено.

Неврологический статус: определяется нистагм при взгляде вправо, снижение корнеальных рефлексов с обеих сторон, парез мышц иннервируемых лицевым нервом по центральному типу слева.

В психическом статусе отмечалось снижение памяти. Кривая запоминания: 7, 10, 9, 9, 9.

На твемозэнцефалограммах выявлена слегка гидроцефальная желудочковая система. Правый боковой желудочек деформирован в центральной части и подтянут вверх и латерально. Больше скопление воздуха в субарахноидальном пространстве на конвексительной поверхности мозга и в цистернах основания.

Ликвор: бесцветный, прозрачный. Содержание белка 0,19%, цитоз 7/3 в мм³. ЭЭГ. Выявлен очаг патологической активности в правой височной области (рис.1).

Ввиду непрекращающихся припадков

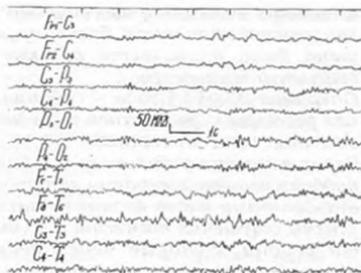

Рисунок 1. ЭЭГ больного К. (наблюдение 10), записанная до оперативно-го лечения в 1965 году

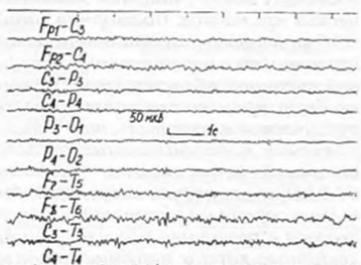

Рисунок 2. ЭЭГ больного К. (наблюдение 10), записанная через год, после субниальной резекции коры верхней и средней височной извилины справа

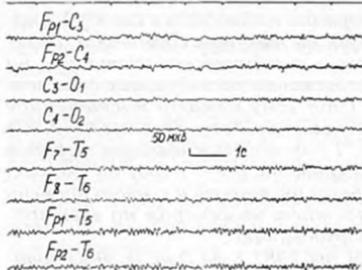

Рисунок 3. ЭЭГ больного К. (наблюдение 10), записанная через 22 года после второй операции передней височной лобэктомии справа

и наличия четкого правостороннего эпилептического очага, больному решено было произвести резекцию структур последнего.

Операция 07.05.65 года – сублиальная резекция коры верхней и средней височных извилин справа.

Через 4 месяца у больного на фоне поддерживающей терапии антиконвульсантами вновь возникли пароксизмы ощущения тяжести в области сердца, которые через месяц трансформировались во вторично-генерализованные припадки и эпилептические автоматизмы жестов. 24.02.66 г. больной вновь поступает в клинику ввиду учащения эпилептических припадков. Повторная запись ЭЭГ вновь выявила эпилептическую активность в передних отделах правой височной области (рис.2). Решено было произвести повторное хирургическое вмешательство с целью удаления медиобазальных отделов височной доли справа. Операция 01.03.66 г. – передняя височная лобэктомия справа на расстоянии 6 см от полюса с резекцией области миндалевидного ядра и передних отделов гиппокампа до медиальной мягкой мозговой оболочки височной доли.

Припадки после операции прекратились полностью и не возникали ни разу на протяжении всего периода наблюдения. В течение года после операции наблюдалось снижение памяти на текущие события и отмечалось астеническое состояние на протяжении последующих двух лет. В 1968 году начато постепенное уменьшение дозы гексамедина. А в 1971 году поддерживающая терапия прекращена. В 1971 году он окончил горный институт и с этого времени работает инженером по электрооборудованию.

ЭЭГ от 1987 года (рис.3). Эпилептической активности не выявлено. Таким образом, данное наблюдение еще раз подтверждает, что для установления висцеральных припадков по-

казана резекция медиобазальных структур височной доли. Непрерывное проведение поддерживающей терапии на протяжении пяти лет способствовало прекращению припадков.

Рецидив сенсорных и идеаторных припадков

Рассматриваемая группа включала 11 больных, которые были оперированы в возрасте от 9 до 49 лет. Среди оперированных было 7 женщин и 4 мужчин, возраст которых к началу проявления первых припадков находился в интервале от 2 месяцев до 49 лет. Продолжительность заболевания, определяемая от времени появления первых, регулярно повторяющихся припадков, до момента проведения оперативного вмешательства, охватывала период от одного года до 18 лет. Длительность катамнеза в данной группе наблюдений от 9 до 25 лет. У двух больных, имелись указания на интранатальную патологию и один из больных на первом году жизни перенес менингоэнцефалит.

В клиническом отношении данная группа больных характеризовалась тем, что в различные сроки после проведенного резекционного вмешательства у них в первую очередь возобновились различной степени сложности сенсорные и идеаторные припадки. У всех больных в период рецидива на ЭЭГ в височно-теменных отделах гомолатерально на стороне вмешательства регистрировались эпилептические пароксизмы. Общие сведения о характере очаговых припадков и сроках их возобновления представлены в табл.2.

У больных в предоперационном периоде наблюдали некоторые клинические симптомы, подтверждающие начало припадков в височных структурах. Следует дополнить, что у всех больных данные предоперационного ЭЭГ-обследования достаточно четко свидетельствовали о стороне расположения височного эпилептического очага. Только в одном наблюдении

Таблица 2. Очаговые пароксизмальные проявления у больных с рецидивом сенсорных и идеаторных припадков

N п/п	Очаговые припадки до операции	Срок рецидива (в месяцах)	Очаговые припадки после операции	Локализация очаговых ЭЭГ-пароксизмов после операции
12	Идеаторные, парестезии в половине лица	16	Идеаторные, парестезии в половине лица и руке	Височно-теменно-затылочная область
13	Вестибулярные, аперцептивные иллюзии, эпигастральные	16	Вестибулярные	Теменно-височная
14	Сложные зрительные галлюцинации	3	Сложные зрительные галлюцинации	Теменно-височная
15	Слуховые элементарные галлюцинации	1	Слуховые элементарные галлюцинации	Теменно-височная
16	Адверсия и брахиофациальные припадки	6	Слуховые элементарные галлюцинации	Височно-теменно-затылочная
17	Аперцептивные иллюзии, идеаторные	6	Дереализация	Височно-теменно-затылочная
18	Идеаторные, нарушения схемы тела	3	Нарушение схемы тела	Височная
19	Парестезии в руке	1	Парестезии в руке	Височно-теменная
20	Парестезии в половине лица и руки	14	Парестезии в руке	Височно-теменно-затылочная
21	Вестибулярные	1	Вестибулярные	Височно-теменная
22	Эпигастральные	1	Идеаторные, аперцептивные иллюзии	Височно-затылочная

открытому оперативному вмешательству предшествовало проведение стереотаксического обследования с помощью внутримозговых долгосрочных электродов. Целью этого обследования явилось уточнение границ планируемой резекции. Наличие четких клинических и электроэнцефалографических данных являлось основанием для проведения открытых вмешательств на височной доле. В 8 наблюдениях была произведена

передняя височная лобэктомия. В последующем одной из больных (наблюдение 21) проведено повторно гомолатеральное вмешательство с резекцией коры височно-теменных отделов. В одном из наблюдений представленных в таб.2 (наблюдение 18), на основании данных интраоперационного электрофизиологического обследования было произведено изолированное удаление 3-й височной извилины с дополнительной ре-

резекцией медиобазальных структур. Только у одной больной (наблюдение 17) на первом этапе ограничили субпиальную резекцией коры первой и второй височных извилин, однако, последующий рецидив припадков явился основанием для проведения гомолатеральной передней височной лобэктомии.

Возобновление через несколько месяцев после операции сенсорных и идеаторных припадков в топическом плане можно было связать с появлением в височно-теменно-затылочных отделах остаточной эпилептической активности. В прогностическом плане подобный поворот событий следовало ожидать, так как уже во время хирургического вмешательства на ЭКоГ, зарегистрированной позади границы резекции, у 7 больных наблюдалась эпилептическая активность. Необходимо отметить, что у этих 7 больных лобэктомия производилась на стороне полушария, доминантного по речевой функции. Отсутствие признаков грубого органического поражения этих отделов мозга и появление при попытке проведения более широких резекций признаков сенсорной афазии, ограничивало пределы резекции.

В четырех наблюдениях вмешательство производилось на правой височной доле, в то время как левое полушарие было доминантным по речевой функции. У данных больных во время интраоперационного исследования были получены данные о первичном развитии разряда припадка в медиобазальных отделах височной доли, а ЭС конвекситальной коры не провоцировала развитие очаговых симптомов припадка. Кроме того, у одной из больных (наблюдение 14), во время вмешательства были обнаружены грубые атрофические изменения коры теменной доли. Однако, в связи с тем, что возраст больной во время операции достигал 49 лет, от проведения расширенной операции решено было

воздержаться.

Из представленных в табл.2 данных следует, что возобновление очаговых припадков наступило в интервале от 1 до 16 месяцев после оперативного вмешательства. Только у 4 больных клиническая картина возобновившегося пароксизмального синдрома уже в ближайшем послеоперационном периоде стала идентичной картине, которая имела место до операции. У двух больных (наблюдение 17, 21) через 5 и 12 месяцев было произведено повторное оперативное вмешательство с дополнительной резекцией височных структур, что, в конечном счете, привело к сокращению припадков на 90% в год. У остальных больных, несмотря на рецидив очаговых припадков, состояние в последующие месяцы и годы значительно улучшилось, что позволило избежать повторного вмешательства.

Приводим одно из наблюдений, иллюстрирующие обоснованность показаний для проведения повторного вмешательства в случае рецидива припадков.

Наблюдение 21. Больная С.22 лет, инвалид 2 группы. Поступила в клинику 25.12.73 г. с жалобами на припадки серийного характера, повторяющиеся до 10 раз в сутки, повышенную раздражительность, которая сопровождается тоскливо-злобным настроением, снижением памяти. Припадок начинается с сильного головокружения (выраженное в чувстве неуверенности больной в определении своего положения в пространстве) и появления головной боли в правой височной области, далее возникают клонические судороги в правой половине лица и правой руке, затем больная теряет сознание, развивается двухсторонние судороги тонического характера, которые преобладают в правых конечностях. После припадка больная остается спутанной, перебирает одежду, постель, бесцельно говорит. Кроме того,

у больной имели место бессудорожные припадки с потерей сознания. Наследственность не отягощена. Родилась недоношенной, с весом 2 кг, в асфиксии. В детстве болела корью, "желтухой", паротитом, пневмонией, ангиной. Училась до 6 класса удовлетворительно. После начала припадков с трудом закончила 10 классов.

Первый припадок развился в 14 лет во время ночного сна и протекал с преобладанием тонических судорог. Через год припадки возобновились, в течение месяца наблюдалось 3–4 судорожных и 14 бессудорожных припадков. С 14 лет больная начала регулярно принимать антиконвульсанты. В 19 лет она стала испытывать трудности при построении длинных фраз и слов.

При поступлении в клинику со стороны внутренних органов изменений не выявлено. На коже грудной клетки имеются несколько рубцов от ожогов, полученных во время припадков. Выявлены сколиоз в грудном отделе позвоночника и врожденная деформация пальцев стоп.

Неврологический статус: не доводит глазные яблоки кнаружи, горизонтальный нистагм малой амплитуды при взгляде в обе стороны. Парез мышц иннервируемых правым лицевым нервом по центральному типу. Легкий акцент сухожильных рефлексов стра-

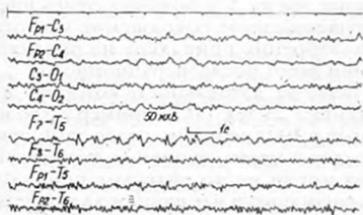

Рисунок 4. ЭЭГ больной С. (наблюдение 21), записанная до оперативно-го лечения в 1973 году

ва, в позе Ромберга падает назад.

Заключение нейроофтальмолога: оптрота зрения на оба глаза – 1,0. Сошки зрительных нервов границы с сетчаткой отточенны, границы четкие. Артерии узкие, вены извиты.

ЭЭГ. Выявлен эпилептический очаг в левой височной области (рис.4).

В целях уточнения размеров планируемой лобэктомии и уточнения роли контралатеральных лимбических структур в генезе припадков было произведено стереотаксическое введение долгосрочных внутримозговых электродов. СГЭЭГ – исследование подтвердило локализацию эпилептического очага в левой височной области (рис.5) с включением в его состав как медиобазальных структур, так и конвексимальной коры.

Операция 11.01.74 года – передняя височная лобэктомия слева на 5,5 см от полюса.

Через месяц после операции у больной возобновились очаговые вестибулярные в форме головокружения и вторично-генерализованные судорожные припадки. На ЭЭГ в этот период регистрировался четкий стабильный очаг разрядов в задних отделах левой височной области. (рис.6).

Операция 11.01.74 года – передняя височная лобэктомия слева на 5,5 см от полюса.

Через месяц после операции у больной возобновились очаговые вестибуляр-

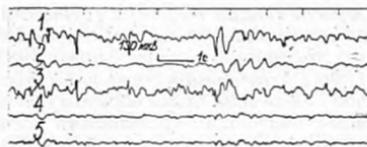

Рисунок 5. Стереотаксическая глубинная электроэнцефалограмма больной С. (наблюдение 21), записанная в состоянии спокойного бодрствования. Отведения: 1,4 – миндалевидный ядерный комплекс, слева и справа; 2,5 параамигдаллярное белое вещество слева и справа; 3 – кора второй височной извилины слева.

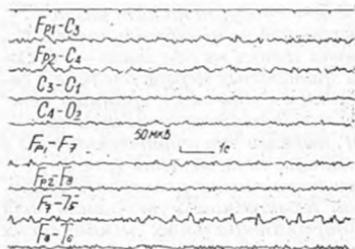

Рисунок 6. ЭЭГ больной С. (наблюдение 21), записанная через 5 месяцев после операции передней височной лобэктомии слева

ные в форме головокружения и вторично-генерализованные судорожные припадки. На ЭЭГ в этот период регистрировался четкий стабильный очаг разрядов в задних отделах левой височной области. (Рис.6).

Это явилось основанием для проведения второй операции, которая была проведена через пять месяцев: операция 05.06.74 года – удаление коры задних отделов левой височной и нижнетеменной доли.

В 1980 году больная обследована в клинике. Инвалид второй группы. Припадки у ней сократились на 90% с момента проведения второй операции. На ЭЭГ в височно-теменной области регистрируются отдельные острые волны. Рекомендована поддерживающая терапия (суточная доза люмина 100 мг, бензонала 200 мг). Диспансерное наблюдение в 1985, 1990 г изменений в состоянии больной не выявили. Таким образом у больной с очаговыми припадками после проведения передней височной лобэктомии наблюдались рецидивы этих припадков. Проведение ЭЭГ – обследования подтвердило локализацию эпилептических пароксизмов в височно-теменной области. После проведения дополнительной резекции этих отделов мозга припадки почти

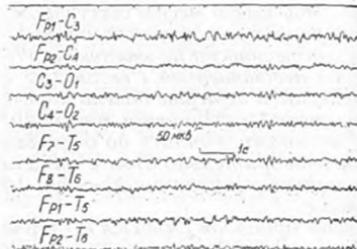

Рисунок 7. ЭЭГ больной С. (наблюдение 21), записанная через 17 лет после второй операции удаления коры в задних отделах левой височной и нижнетеменной доли слева

прекратились. Признаков афазии нет, что, по-видимому, связано с перемещением в первые годы жизни речевых функций в правое полушарие головного мозга. В связи с тем, что на ЭЭГ через 11 лет (рис.7) после второй операции сохранялись очаговые патологические изменения в виде группы медленных волн и отдельных острых колебаний в отделах от левого полушария больной несмотря на сокращение припадков рекомендовано было продолжить прием антиконвульсантов.

Заканчивая настоящий раздел, следует заметить, что - из 11 больных рассматриваемой группы у двоих после повторного вмешательства припадки прекратились, и отсутствовали по настоящее время. У 9 больных отмечается существенное сокращение частоты повторения припадков на протяжении всего послеоперационного периода, длительность которого достигает 25 лет. Так например у 6 больных в 1994 году отмечался один припадок в месяц, причем во всех случаях имели место очаговые припадки сенсорного и идеаторного характера. За все предшествующие годы у них лишь несколько раз повторялись бессудорожные припадки с потерей сознания. Только в двух наблюдениях

отмечена трансформация очаговых во вторично-генерализованные припадки, причем в обоих случаях имели место отягощающие обстоятельства в виде развития алкоголизма. После проведенного противосудорожного лечения наблюдается снижение частоты повторения припадков. Все оперированные постоянно находятся на диспансерном учете.

Рецидив очаговых судорожных припадков

Настоящая группа состоит из 6 больных, которые были оперированы в возрасте от 10 до 18 лет. Среди оперированных было 4 женщины и 2 мужчин, возраст которых в момент появления первых регулярно повторяющихся припадков находился в интервале 1- 6 лет. Продолжительность заболевания от первых припадков до времени проведения хирургического лечения охватывала период от 5 до 17 лет. Длительность катамнеза в данной группе наблюдений находилась в интервале от 19 до 25 лет. Среди обследованных у 4 в анамнезе имелись указания на перенесенную родовую травму, двое больных в первые годы жизни перенесли менингоэнцефалиты.

Первые симптомы формирующегося у больных эпилептического процесса появились в возрасте от 1 до 6 лет. По мере развития заболевания у всех лиц приобретали четкое клиническое звучание очаговые симптомы, свидетельствующие о развитии разряда припадков в височных структурах. К этим симптомам следовало отнести висцеральные пароксизмы, сенсорные и аффективные припадки. Однако наиболее характерным для данной группы больных было преобладание в клинической картине заболевания судорожных припадков.

В структуре психических расстройств у оперированных преобладали интеллектуальные нарушения, развившиеся по первичному органическому типу. Развивающиеся на этом фоне эмоци-

онально-аффективные нарушения, типичные для височной локализации эпилептического очага, находили выражение в двигательной расторможенности, импульсивности и тенденции к разрушительным действиям.

У 5 из 6 человек в неврологическом статусе наблюдались различные резидуальные симптомы органического поражения головного мозга. К числу этих симптомов следовало отнести различной степени выраженности гемипарезы, гемипигестезии и даже атетодного типа гиперкинезы, локализованные в дистальных отделах конечностей.

Проведенное контрастное рентгенологическое обследование (пневмоэнцефалография, ангиография) подтвердили органическую природу заболевания. В большинстве случаев можно было наблюдать расширение желудочковой системы головного мозга, однако, изменения никогда не достигали степени атрофии полушария.

Своеобразием отличалась и ЭЭГ-характеристика больных рассматриваемой группы. Изменения фонового активности были распространенными, с преимущественно односторонним преобладанием медленных ритмов. На этом фоне регистрировались высоко амплитудные острые и медленные волны, которые, помимо височных отделов, нередко распространялись в пределах всего полушария. Проследить динамику развития очагового разряда припадка в этих случаях не представлялось возможным из-за быстрой его генерализации. Широкая иррадиация очаговых разрядов в одном наблюдении явилась основанием для проведения стереотаксического обследования с помощью долготермических электродов в целях уточнения локализации очага эпилептической активности. В последующем во время проведения открытого вмешательства у всех больных осуществлялась регистрация биоэлектрических потенциалов с открытого мозга, резуль-

Таблица 3. Очаговые пароксизмальные проявления у больных с рецидивом судорожных припадков

N п\п	Очаговые припадки до операции	Срок рецидива (в месяцах)	Очаговые припадки после операции	Локализация очаговых ЭЭГ-пароксизмов после операции
23	Судорога в руке, адверсия, контралатеральные	108	Тоникоклонические судорожные во время сна	Лобно-височная
24	Брахиофациальные припадки, эпигастральные аперцептивные	108	Тоникоклонические судорожные во время сна	Лобно-височная
25	Судороги в руке клонические, эпигастральные, аффективные	0,25	Судороги джексоновские клонические в руке, лице	Лобно-височная
26	Эпигастральные, сложные зрительные галлюцинации	48	Брахиофациальные припадки	Не установлено
27	Аффективные	6	Брахиофациальные припадки	Не установлено
28	Эпигастральные, брахиофациальные припадки	6	Брахиофациальные припадки	Не установлена

таты которого учитывались при определении объема вмешательства.

На основании результатов проведенных обследований у 5 больных была произведена передняя височная лобэктомия, из них у одного больного (наблюдение 24) произведена операция резекции медиобазальных структур височной доли. Из представленных в таблице 3 данных следует, что у всех больных после проведенных вмешательств в клинической картине возобновившихся припадков уже отсутствовали многочисленные симптомы, характерные для вовлечения в разряд лимбических структур. Очаговый компонент у 4 из них проявлялся после операции тонико-клоническими судорогами в руке, лице и гемисудорогами.

Рецидив припадков произошел в различные сроки. Наиболее раннее возобновление припадков – через неделю после передней височной лобэк-

томии – отмечено у больного с судорогами, развивающимися по типу джексоновского марша. Поздний рецидив, возникший через 9 лет после операции на фоне прекращения поддерживающей терапии, проявился в появлении ночных судорожных припадков, повторяющихся до 1 раза в 2 – 3 месяца. У 4 больных рецидив развился на фоне поддерживающей терапии. Только у 2 больных с поздним рецидивом последний возник на фоне отмены антиконвульсантов.

Наряду с изменением клинической картины припадков следовало отметить, что и повторялись они значительно реже – от 10 до 2-3 раз в год, причем в составе пароксизмального синдрома преобладали очаговые припадки. Только у одного больного (наблюдение 25) после первой операции припадки возобновились с прежней частотой, в связи с чем потребовалось повторное хирургическое лече-

ние. До настоящего времени 4 больных рассматриваемой группы получают поддерживающую терапию, исключение составляет больная с редкими припадками во время сна (2-3 раза в год), которая не принимает антиконвульсанты. Из 6 больных 5 работают, одна больная находится на второй группе инвалидности.

В картине психических нарушений значительно сгладились эмоционально-аффективные нарушения (тоскливо-злобное настроение, астеноипохондрические явления, депрессии) и на протяжении последних лет больные уже не получают психотропные препараты. Восстановление в составе пароксизмального синдрома судорожных очаговых припадков позволяет предполагать, что при консолидации эпилептической системы ведущую роль в клинической реализации припадков начинают уже играть не лимбические, а моторные образования. В 6 наблюдениях возобновившиеся припадки носили характер тонико-клонических судорог, которые практически одновременно возникали в нескольких отделах туловища (рука, лицо, шея). В межприпадочном периоде только у 3 из 6 больных с подобными припадками удалось зарегистрировать эпилептические пароксизмы, а разряд припадка, выявленный еще у одного больного, характеризовался быстрой вторичной генерализацией. Все это дает основание предполагать, что у рассматриваемых больных моторный компонент припадка реализуется путем включения в эпилептический процесс структур ствола, что обеспечивает быструю генерализацию судорог. В этих случаях дополнительные резекции могут оказаться неэффективными.

Иная ситуация складывается при вовлечении в состав височного эпилептического очага коры лобных извилин и оперкулярной коры. Приводим наше наблюдение иллюстрирующее данное положение.

Наблюдение 25. Больной М., 11 лет, учащийся 4-го класса общеобразовательной школы. Поступил в клинику 15.03.65 г. с жалобами на эпилептические припадки и пост припадочную слабость в правой руке. Со слов родителей – злобен, бывает расторможенным, наблюдается снижение памяти. Ребенок постоянно предупреждает о начинающемся припадке, так как испытывает в этот период безотчетный страх и боли в эпигастриальной области. Далее развивается утрата сознания, появляются жевательные автоматизмы, после которых могут возникнуть клонические судороги в мышцах правой половины лица и правой руке, в последующем происходит генерализация судорог. Наследственность не отягощена, роды затяжные, ребенок родился в состоянии синей асфиксии, в детстве болел ангиной, гриппом. В возрасте 6 лет появились жевательные автоматизмы и клонические судороги мышц правой половины лица. Позднее очаговые припадки стали трансформироваться во вторично-генерализованные судороги, во время которых больной принимает "эмбриональную позу": голову пригибает к груди, руки прижимает к груди, ноги подтягивает к животу. Длительность припадка составляет 1-2 минуты. В возрасте 6 лет перенес эпилептический статус с последующим парезом правой руки, который постепенно резерсировал. В межприпадочном периоде время от времени отмечаются миоклонии в правой руке, которые мешают больному писать. При поступлении со стороны внутренних органов изменений не выявлено. На коже лба рубцы после ушибов полученных во время припадков. Неврологический статус: снижены корневые рефлексы, язык отклоняется влево, равномерно снижены брюшные рефлексы. После припадка отмечается неловкость в правой руке. Заключение психиатра: растормо-

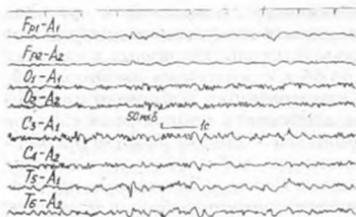

Рисунок 8. ЭЭГ больного М. (наблюдение 25), записанная до оперативно-го лечения в 1965 году

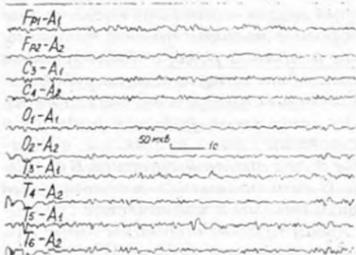

Рисунок 9. ЭЭГ больного М. (наблюдение 25), записанная через 9 лет после первой операции передней височной лобэктомии слева

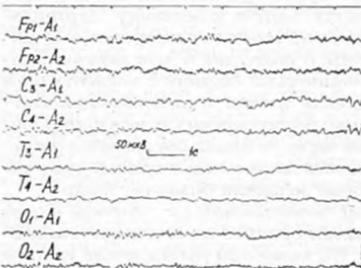

Рисунок 10. ЭЭГ больного М. (наблюдение 25), записанная через 20 лет после повторного хирургического вмешательства субциальной резекции коры в левой лобной оперкулярной области и верхней височной извилины

жен, вспыльчив, злобен, отсутствует чувство дистанции. Расстроено внимание и функция сосредоточения, ослаблена память. Заключение нейроофтальмолога: острота зрения -1,0. Глазное дно без изменений.

ЭЭГ (рис. 8) отмечается эпилептическая активность в левой височной области.

Операция 05.04.65 г. - передняя височная лобэктомия на 4 см от полюса слева.

Очередная госпитализация в клинику 11.04.72 г. Характер припадков при поступлении в клинику: клоническая судорогов в мышцах правой половины лица, правой руке, затем наступает потеря сознания. Далее наблюдается отведение правой руки вверх, поворот головы глаз вправо, тонические судороги в мышцах правой ноги. Припадок заканчивается через 10 - 15 секунд. После припадка затруднена экспрессивная речь. Слабость в правой руке испытывает редко. Бывшее ранее очаговое проявления в форме страха, эпигастральных ощущений, жевательных автоматизмов отсутствуют после первой операции, произведенной в 1965 году.

На ЭЭГ (Рис.9) в сравнении с рис. 8 сохраняется медленная активность в левой лобно-височной области.

Операция 21.04.72 г. - субциальная резекция коры в левой лобной оперкулярной области и верхней височной извилины. ЭКоГ - разряды в нижних отделах прецентральной извилины и в области верхней височной извилины.

На 3-й день после операции была выявлена моторная афазия, которая регрессировала через три недели. После операции припадки отсутствовали в течение трех месяцев. Затем во время сна начали проявляться судорожные припадки.

С 1973 года работает слесарем, стал менее конфликтным.

При осмотре в 1988 году отмечает - очаговые судорожные припадки в

мышцах лица и руке, во время сна, не чаще 1 раза в месяц.

Ежедневная доза феллепсина 100 мг. На ЭЭГ в состоянии бодрствования эпилептической активности не выявлено. (Рис. 10).

Таким образом, настоящее наблюдение показало, что после височной лобэктомии могут возобновиться очаговые судорожные припадки, входившие в состав сложного височного пароксизмального синдрома. Число повторяющихся судорожных припадков может быть значительно сокращено дополнительной резекцией части эпилептического очага, локализованного в области коры верхней височной извилины и коры задних отделов нижней лобной извилины.

Обсуждение полученных результатов.

Изучение клинической картины припадков, возобновившихся после резекционных вмешательств на височной доле, позволило выделить три группы очаговых пароксизмальных синдромов.

Одна группа объединяет сенсорные и идаторные пароксизмы, в развитии которых, вероятно, принимает участие конвексальная кора височно-теменной и затылочной областей.

Вторая группа представлена обонятельными и висцеральными пароксизмами, возникающими при недостаточной резекции медиобазальных структур височной доли.

Третья группа включает очаговые судорожные припадки, в патогенезе которых выжнюю роль играют либо не полностью удаленные корковые отделы височного очага, либо включенные в состав эпилептической системы структуры ствола мозга.

Анализ отдаленных результатов хирургического лечения рассматриваемой группы больных показал, что несмотря на развитие рецидива припадков описанного выше типа, послеоперационный период в большинстве случаев имел благоприятное течение. У 4

больных с частыми послеоперационными припадками произведены повторные хирургические вмешательства, во время которых были резецированы неудаленные при первой операции неокортикальные и глубокие отделы эпилептического фокуса. После повторно проведенного вмешательства состояние оперированных четырех больных значительно улучшилось. У двух из них наступило прекращение припадков и еще у двух – значительное их сокращение. Этот опыт убеждает в перспективности проведения повторных вмешательств при рецидиве припадков.

Таким образом, открытые резекционные вмешательства на одностороннем эпилептическом очаге могут сопровождаться рецидивом очаговых припадков. Возможные сроки возобновления очаговых припадков составляют период от 1 месяца до 9 лет. Ранний рецидив в сроки до трех лет протекает с четким клиническим началом. Клинические особенности возобновившихся очаговых припадков позволяют выделить в их составе три основные группы: судорожные тонико-клонические, полиморфные сенсорные и висцеральные. В последующем возможна трансформация очаговых во вторично-генерализованные судорожные припадки и эпилептические автоматизмы. При рецидиве в более позднем сроке припадки возобновляются в форме вторично-генерализованных судорожных пароксизмов.

На ЭЭГ в отдаленном послеоперационном периоде у 64% больных с рецидивом припадков на стороне операции наблюдается очаговая эпилептическая активность. Ее регистрация наиболее стабильна при рецидиве простых и сложных сенсорных припадков.

Несмотря на рецидив припадков, у большинства больных наблюдается благоприятное течение ближайшего послеоперационного – до 3 лет и отдаленного – от 3 до 25 лет периодов,

что проявляется в сокращении числа повторяемых припадков на $83,3 \pm 3,4\%$ в год и в уменьшении выраженности психических расстройств.

Одной из вероятных причин рецидива припадков следует считать недостаточную резекцию структур, формирующих эпилептический очаг. В связи с чем при рецидиве припадков, повторение которых не имеет тенденции к сокращению, показана дополнительная резекция структур очага. Определение структур, подлежащих дополнительной резекции, следует производить, принимая во внимание клинические особенности возобновившихся очаговых припадков, а также анатомо-физиологические ограничения для проведения резекционных вмешательств.

Литература:

1. Земская А.Г., Рябуха Н.П., Гармашов Ю.А. Сочетанный метод в системе хирургического лечения многоочаговой эпилепсии. - В кн.: Комплексное лечение эпилепсии. Л., 1982, с.27 - 34.
2. Рачков Б.М., Федоренкова Ф. А. Опыт комплексного лечения эпилепсии в условиях специализированного учреждения. - Л.: Медицина.1978. - 184 с.
3. Роголов В.А., Яцук С.Л. Сочетанные односторонние последовательные открытые и стереотаксические операции в хирургическом лечении эпилепсии у взрослых и детей. - В кн.: Комплексное лечение эпилепсии. Л., 1982, с. 43 - 49.
4. Скрыбин В.В., Бейн Б.Н., Шершевер А.С. Особенности позднего рецидива припадков у больных эпилепсией после резекции височного очага // *Вопр.нейрохирургии* - 1982. - № 5. - с.41 -46.
5. Скрыбин В.В., Шершевер А. С. Начальные симптомы рецидива пароксизмального синдрома и особенности его дальнейшего формирования у больных височной эпилепсией после проведенной передней височной лобэктомии. - В кн.: Тезисы докладов Четвертый Всероссийский съезд невропатологов и психиатров. М., 1980.с.474-475.
6. Сараджшвили П.М., Геладзе Т.Ш. Эпилепсия. - 1977. - с.304
7. Угрюмов В.М., Зотов В.В., Телегина А.А., Дубикайтис В.В. Принципы хирургического лечения очаговой эпилепсии и показания к нему. - В кн.: Материалы 5-го Всесоюз.съезда невропатологов и психиатров.М., 1969, т. 2, с. 87 -89.
8. Шершевер А.С. Пригноз эпилепсии после операций на височной доле: Автореф. Дис. ... канд.мед.наук. - Свердловск, 1984.
9. Шершевер А.С., Перунова Н.Ю. Хирургическая коррекция аффективных нарушений у больных эпилепсией. // Третий Тбилиский международный симпозиум. "Функциональная нейрохирургия. 28-30 мая. - 1990 - Тбилиси. - С.155-157.
10. Шершевер А.С., Перунова Н.Ю. Комплексное лечение incurable эпилепсии в нейрохирургическом противозипилептическом центре // Материалы Российской научно практической конференции - Смоленск, 1997- С.71.
11. Adam C., Clemenceau S., Semah F., Hasboun D. et al. Strategy of evaluation and surgical results in medial temporal lobe epilepsy. // *Rev. Neurol (Paris)* 1997 Nov;153(11):641-51
12. Penfield W. Temporal lobe epilepsy. // *Brit. J.Surg.* - 1954.- V. 41. N 168. -p.337 - 343.
13. Hennessy MJ., Elwes RD., Binnie CD., Polkey CE. Failed surgery for epilepsy: A study of persistence and recurrence of seizures following temporal resection.// *Brain* 2000 Dec;123 (Pt 12):2445-66
14. Rossi F. Consideration on the Principles of surgical treatment of Par Epilepsy.// *Brain Res.* - 1975. - V. 95.- p. 395 -402.
15. *Surgical Treatment of the Epilepsies, Second Edition*, edited by J. Engel, Jr. Raven Press, Ltd., New York 1993.